

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

УДМУРТСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПАТРОНИМИЮ КАРИНСКИХ ТАТАР

В Слободском районе Кировской области татары живут вокруг крупного населенного пункта Карино, отчего и называются каринскими. Карино расположено в нижнем течении р. Чепцы, впадающей в Вятку, в 18 км к юго-востоку от г. Слободского. Название Карино объединяет несколько селений: Ильясово (тат. *lašel*), Арасланово (тат. *arслан*), Абашево (тат. *bišermән*), Касимово (тат. *kasəm*), Деветьярово (тат. *devletjar*), Митюково; причем Ильясово, Арасланово, Абашево, Касимово относятся к Нижнему Карино, Деветьярово, Митюково — к Верхнему Карино. Татары живут также в дер. Шамарданово, в 3 км от Карино. Татарскими являются также небольшие населенные пункты Кокир и Боронский.

Татарские фамилии причепецкого края отличаются от фамилий татар других местностей: они узаконены искони, т. е. как и у русских, у них утверждена одна фамилия в родстве, которая передается по наследству. То же отметила Н. Б. Бурганова.¹ Как известно, казанские татары вплоть до последнего времени продолжали брать фамилию по имени отца.

Распределение семейно-наследственных наименований каринских татар в настоящее время представлено в таком виде: Арасланово — *araslanov*; Ильясово — *duñašev, žančurin, kašimov, dolgoaršinnəx*; Деветьярово — *devetjarov* (тат. *devletjarov*); Митюково — *mitukov, ženalejev, urašin*; Абашево — *abašev, kibešev*; Шамарданово — *sabrekov, mangušov, šafejev*; Кокир — *araslanov*; Боронский — *devetjarov, araslanov*.

Перечисленные фамилии установились давно, почти все зарегистрированы в письменных памятниках XV—XVII вв.

В данном сообщении внимание сосредоточено на рассмотрении семейно-родовых названий каринских татар, которые имеют весьма своеобразный характер. Наш интерес объясняет то обстоятельство, что они имеют много общего с удмуртскими; кроме того, населенные пункты с совершенно аналогичными наименованиями существуют также на севере Удмуртской АССР — по среднему течению р. Чепцы; жители этих населенных пунктов имеют такие же фамилии.

Селения Абашево и Шамардан есть в Юкаменском районе Удмуртской республики. Абашево (удм. *abagurt* < *abašgurt* букв.: деревня Абаша) и Шамардан (удм. *šamardan*) принадлежат бесермянам. Дер. Абашево в устах местных татар именуется *bišermән*. В беседах с ними

¹ Н. Б. Бурганова, *Говор каринских и глазовских татар*. — Материалы по татарской диалектологии II, Казань 1962, стр. 55.

выяснилось, что жители Абашева прежде назывались не татарами, а бесермянами; в Шамарданове и Митюкове тоже «не чистые татары», а бывшие бесермяне. Речь жителей этих деревень отличается от речи жителей деревень Арасланово, Ильясово, Касимово, Деветьярово.

Связь между указанными селениями действительно есть. Бесермяне дер. Абашево Юкаменского района хорошо помнят, что их предки прежде жили недалеко от большого татарского селения Карино. Сличение фамилий двух селений Абашево (Абашево Слободского района Кировской области и Абашево Юкаменского района Удмуртской АССР) подтверждает предание о первоначальном месте пребывания абашевцев в Карино: в дер. Абашево Слободского района более половины жителей (20 дворов из 35) носят фамилию Абашев (*abašev*), в дер. Абашево Юкаменского района фамилию Абашев носит почти половина ее бесермянских жителей (24 двора из 51).

Шамардановцы рассказывают также, что их селение в прошлом было большим. Часть его, расположенная за небольшим логом, исчезла — жители выехали в бывший Глазовский уезд. Ныне существует большое селение под названием Шамардан недалеко от г. Глазова (Юкаменский район Удмуртской АССР). Сопоставление семейно-наследственных наименований этих двух населенных пунктов, расположенных на разных территориях, показывает, что фамилия *Абашев*, полученная еще в пределах Каринского стана в XVI—XVII вв., была увезена в современный Шамардан, что находится под г. Глазовым; в Шамарданове Слободского района почти все жители (26 дворов из 28) *Сабрековы* (*sabrekov*), в Шамардане Юкаменского района ровно половина жителей (66 дворов из 112) носит эту фамилию.

Жители дер. Митюково хорошо знают, что их предки были бесермянами. Таким образом, из перечисленных селений Слободского района Кировской области исконно татарскими являются Ильясово, Деветьярово, Арасланово, Касимово; жители деревень Абашево, Шамарданово и Митюково относятся к татарам — бывшим бесермянам. Впрочем, по Переписи 1898 г. в пределах Слободского уезда бесермяне значились в деревнях Омсино, Верхнее Мочагино, Абашевская, Шамардановская, Митюковская, Касимовская.²

В переписях последних десятилетий жители деревень Омсино, Нижнее Мочагино и Верхнее Мочагино записаны удмуртами, а Абашево, Шамарданово и Митюково — татарами. Татарами считаются они и ныне. Нужно полагать, что последние составляют ту часть бесермян, которая исповедовала ислам и не была подвергнута христианизации. Как известно, бесермяне в далеком прошлом были мусульманами. Н. П. Штейнфельд утверждает, что «бесермяне ранее татар или по крайней мере одновременно приняли закон Магомета, что могло иметь место в центре мусульманства, т. е. на Волге, а никак не на Вятке, где ислама никто не знал».³ Часть бесермян по среднему течению р. Чепцы некогда также исповедовала ислам, но в конце XVII — начале XVIII в. была обращена в православие⁴; однако пережитки мусульманской веры бесермян до сих пор сохраняются в быту, нравах, обычаях. Интересно отметить, что жители Шамарданова, Абашева и Митюкова в прошлом имели отдельный приход, а остальные «исконные» татары — свой, т. е. свою отдельную мечеть. Попутно отметим, что национальный праздник

² П. Н. Луппов, Обзор быта нацмен Вятской губернии. — Вятско-Ветлужский край I, Вятка 1926, стр. 20.

³ Н. П. Штейнфельд, Бесермяне. Опыт этнографического исследования. — Календарь и памятная книжка на 1895 год, Вятка 1894, стр. 228.

⁴ Там же.

перед посевом, именуемый *akajaška*, каринские татары (в том числе бывшие бесермяне) не справляют; после завершения полевых работ они ежегодно отмечают традиционный татарский *saban-tuj*. Бесермяне, живущие в Удмуртии, вместе с татарами отмечают праздник *akajaška*. Каринские татары, как и бесермяне, справляют специфический обряд *kerban* — праздник новоселья.

В вышеперечисленных деревнях Слободского района Кировской области мы зафиксировали свыше 70 родовых, вернее семейно-родовых, названий.⁵ (Сюда входят как наименования отдельных семей, т. е. жителей одного хозяйства, так и групп семей, связанных кровным родством). Приведем их:

Шамардан: *abžalpilar, bajarpilar, eptrəjpilar, kappostpilar, manajpilar, musapilar, raχmatpilar, šarokpilar, χadər-vałitpilar, χadərpilar*;

Абашево: *borňapilar, gəbajpilar, jakuñpilar, kərbangalıpilar, kožapilar, məradəpilar, mərtazapilar, šadrapilar*;

Арасланово: *adəjpilar, abəzpilar, bekərpilar, bilajpilar, borəđinpilar, erkəpilar, gəsainpilar, janinañitpilar, krivojpilar, oskəltəkpilar, pegojpilar, sajevpilar, šibirjakpilar, šakmipilar*;

Касимово: *arslanpilar, ataspilar, ažapilar, jagutpilar, kemjokpilar, korčəgapilar, naχmutpilar, rəžojpilar, saitpilar, salajmanpilar, šipšəkpilar, šarippilar*;

Ильясово: *altawəzpilar, babjokpilar, elmərzapilar, galiesəbpilar, ilkapipilar, jaχəbpilar, kadəzpilar, karinpilar, lałupilar, madjarpilar, naulipilar, papapilar, saitpilar, səlimonpilar* (? < *sulejmanpilar*), *sittikpilar, šeləmetpilar, šeražipilar, šabonpilar, tabanakpilar, takapilar, tavirpilar, χarausmonpilar, zəbajpilar*.

Как видно из приведенного списка, состав патронимии каринских татар разнообразен. Одни родовые имена происходят от личных имен: *saitpilar* (букв.: дети, потомки Сайта, т. е. Сайтовы), *šarippilar* 'потомки Шарипа', *χadərpilar* 'сыновья, дети Хадыра', *zəbajpilar* 'дети, потомки Зыбая', *gəbajpilar* 'потомки Гыбая' и т. д., другие являются прозвищами: *šadrapilar* (тат. *šadra* 'рябой') букв.: сыновья, дети, потомки Рябого, *takapilar* (бес. *taka* 'баран') букв.: дети, потомки Барана, *papapilar* (бес. *papa* 'мелкое насекомое') букв.: потомки Насекомого, *ataspilar* (бес. *atas* 'петух') букв.: потомки Петуха, *bekərpilar* (бес. *bekər* 'наклоненный, опрокинутый на бок, букв.: кособокий') букв.: потомки Кособокого, *rəžojpilar* (*rəžoj* < рус. *рыжий*) букв.: потомки Рыжего, *pegojpilar* (*pegoj* < рус. *негуй*) букв.: потомки Пегого, *krivojpilar* (*krivoj* < рус. *кривой*) букв.: потомки Кривого и т. д.

Большинство семейно-родовых наименований каринских татар тюркского происхождения, некоторые названия — удмуртского, отдельные — русского происхождения.

Интересна структура патронимии каринских татар. К личному имени (или прозвищу) примыкает элемент *pi* — удм. 'сын, потомок, предок', а затем *-lar* — татарский суффикс множественного числа, например: *arslan* (тат. *arslan* 'лев') плюс *pi* плюс *-lar* — *arslanpilar* 'сыновья, потомки Арслана'; *atas* (бес. *atas* 'петух') плюс *pi* плюс *-lar* — *ataspilar* букв.: сыновья, потомки Петуха; *rəžoj* (< рус. *рыжий*) плюс *pi* плюс *-lar* — *rəžojpilar* букв.: сыновья, потомки Рыжего, и т. п.

⁵ Исследований по родовым названиям жителей этого района вообще нет; о семейно-родовых именах бесермян среднего течения р. Чепцы см.: Т. И. Тепляшина, Бесермянские семейно-родовые имена. — Ономастика Поволжья 2 (Материалы Второй поволжской конференции по ономастике), Горький 1971, стр. 69—72.

Появление элемента *pi* в семейно-родственной терминологии каринских татар отмечено также в работах Дж. Валиди и Н. Б. Бургановой. У Дж. Валиди находим указание о том, что «*pi* — человек, но не женщина, народ; у каринских татар прибавляется к концу имен или прозвищ и придает им значение фамилии: *эсәpиләр* значит 'потомки *эсә* (они же Арслановы)', *срсьqьpиләр* вместо каз. тат. *срсьqьләр* букв. Воробьевы». ⁶ Н. Б. Бурганова пишет: «Слово *пи* у каринских татар употребляется в значении 'потомок, детище' — *Син кем пи буласин?* — *Гайнетдин пи Арсланов Вәли булам.* (Чей ты будешь? — Я есть Арсланов Вали, сын Гайнетдина)». ⁷

Элемент *-pi* в татарских семейно-родственных названиях, безусловно, усвоен из удмуртского языка, вернее общепермского. *-pi* выступает в качестве словообразовательного суффикса. Для обозначения принадлежности к определенному роду (племени, семье) широко используется суффикс *-pi* в удмуртском языке и в настоящее время: *vašapi* (*vaša* 'Вася' плюс *-pi*) букв.: сын; сыновья, потомки Васи; люди, принадлежащие к роду Васи. Аналогичные патронимы могут носить несколько поколений родственников, связанных кровным родством. 150—200 лет тому назад бесермяне бывшего Слободского уезда употребляли еще говор южных, вернее, юго-западных удмуртов. Об этом знают и теперь пожилые люди. В говорах каринских татар, живущих в Шамарданове, Абашеве и Митюкове, сохраняется ряд южноудмуртских слов, не свойственных северноудмуртским говорам. Мнение о том, что речь бесермян имеет много общего с говорами южных удмуртов было высказано в печати уже давно ⁸; известно также о первоначальном пребывании бесермян на Нижней Каме. ⁹ Теперь бывшие каринские бесермяне говорят на татарском языке, имеют на этом языке школу, выписывают газеты, журналы из Татарии. Досадно, что в описаниях говоров каринских татар нет подробного анализа языковых особенностей татар — бывших бесермян. Вне сомнения, существует пласт своеобразных черт в говоре деревень Шамарданово, Абашево и Митюково (жители которых своими предками считают бесермян), отличающий его от говора татар деревень Ильясово, Арасланово, Касимово, Деветьярово. Нужно надеяться, что специалисты в будущем непременно обратят на это внимание.

Итак, из сказанного следует, что часть говоров каринских татар, а именно: жителей населенных пунктов Абашево, Митюково и Шамарданово, бывших бесермян, оказала влияние на формирование патронимии всей группы каринско-татарских говоров. Отличительной особенностью семейно-родовых наименований каринских татар является образование их от мужских личных имен; удмуртские древние родовые названия, как правило, происходят от женских личных имен. Бесермяне, живущие на территории Удмуртии и усвоившие удмуртский язык, частично восприняли удмуртские родовые наименования. Из изложения видно и то, что патронимия каринских татар своеобразна по структуре: принадлежность к определенному роду обозначается путем контаминации элементов *-pi* и *-lar*, т. е. посредством присоединения к личному имени или прозвищу скрещенных суффиксов *-pi* удмуртского языка и *-lar* — татарского.

⁶ Дж. Валиди, Наречие каринских и глазовских татар. — Труды Общества изучения Татарстана 1, Казань 1930, стр. 140.

⁷ Н. Б. Бурганова, указ. раб., стр. 55.

⁸ Д. Корепанов, Бесермяне. — На удмуртские темы, вып. II, Москва 1931, стр. 106.

⁹ Т. И. Тепляшина, О смешении терминов *чуваши* и *бесермяне* в письменных источниках. — Ученые записки ЧувНИИ, вып. XL, Чебоксары 1968, стр. 187.

T. I. TEPLJASINA (Moskau)

DIE UDMURTISCHE EINWIRKUNG AUF DIE PATRONYMIE
DER KARINISCHEN TATAREN

Im Bezirk Slobodskoj des Kirover Gebietes wohnen sogenannte karinische Tataren. Einige darunter, und zwar die Einwohner der Orte Abaševo, Mitjukovo und Samaradanovo stellen die ehemaligen Bessermänen dar.

Eine kennzeichnende Besonderheit der verwandtschaftlichen Terminologie der karinischen Tataren ist ihre Bildung von persönlichen Männernamen. Die udmurtischen altertümlichen Familiennamen stammen in der Regel von persönlichen Frauennamen ab.

Die Bildung der verwandtschaftlichen Terminologie der karinischen Bessermänen ist die gleiche wie bei Bessermänen anderer Orte.

Die Patronymie der karinischen Tataren, der ehemaligen Bessermänen, hat folgende eigenartige Struktur: die Bezeichnung der Angehörigkeit zu einem bestimmten Geschlecht geschieht durch die Kontamination der Elemente *-pi* und *-lar*, d. h. durch das Anfügen der Suffixe *-pi* (udm.) und *-lar* (tat.) zum persönlichen Namen oder Beinamen.

HINNISCH-UGRISCHEN UND EINER PAPUA-SPRACHE

Das bemerkenswerte Buch von Walter Fackl¹ wurde u. a. von Erich Hkonoen in dieser Zeitschrift publiziert. In seinem Buch wird über die Vorgangensformen des Uralischen folgendes angegeben (S. 138): «The number of tenses, especially as far as the synthetic or simple forms are concerned, is rather small in the Uralic languages. More than one category of the simple past tense occurs in Chieremis, Permian and Hungarian where there are two simple tenses.» In dieselbe Kerbe trifft Heinrich Wagner mit seiner Schlüsselfolgerung, das fugt. Verbum sei «fast tempuslos»², welche mit der Erkenntnis von Antal Klemm zusammenstimmt, «daß demnach die finnisch-ugrischen Verbformen wenigstens keinerlei Zeitverhältnisse (Tempus) ausdrücken»³.

In der vielleicht noch nicht genug in Bewusstsein der Uralischen vererbten chantischen (ostsibirischen) Sprache kommt ein solches Tempuswörterbuch heranwuchern, und so gibt es beispielsweise im östlichen Vach-Vasjagan-Dialekt nicht nur zwei, sondern vier synthetische Vorgangensformtempora. Zu ihrer morphologischen Kennzeichnung stehen vier Formantien zur Verfügung. Es handelt sich — neben dem Tempusmorphem *-l* für die Gegenwart, welche nicht nur «hic et nunc», sondern auch Außenzeitlichkeit ausdrückt⁴ — um die folgenden:

1. *-t* («Vergangenheit I»), 2. *-pax*-*-pax* («Vergangenheit II»), 3. *-yot*-*-yot* («Vergangenheit III»), 4. *-θ* («Vergangenheit IV»).

1. Die Interpretation des heutigen Sprachzustandes im Chantischen

Die jeweils im letzten Jahrzehnt erschienenen beiden Grammatiken von N. I. Terjastin⁵ und J. Gulys⁶ beschreiben die Funktionen dieser Kategorien, wobei sich die Merkmale wie folgt verhalten:

¹ V. Fackl, Structural Tendencies in Uralic Languages, The Hague 1966.

² E. Hkonoen, Betrachtungen zur ugrischen Sprache, in: Uralische Sprachwissenschaft, Festschrift für Walter Fackl, Uralica VI 1970, S. 178, 189.

³ H. Wagner, Das Verbum in den Sprachen der Uralischen Inseln, Uralica 1959, S. 146.

⁴ A. Klemm, Zur Geschichte der sog. Tempora in den finnisch-ugrischen Sprachen, — FUF XVII 1925, S. 258—279 (S. 263).

⁵ Vgl. zur Nebenfunktion «Außenzeitlichkeit» der Kategorie Präterit: B. A. Сурьбранаикова, Категория времени и вида в финно-угорских языках северной и восточной групп, Москва 1950, S. 9.

⁶ H. H. Терякина, Основы грамматики чантского языка I. Введение, Москва—Ленинград 1961, S. 144 ff.

⁷ J. Gulys, Eastern Ostyak Christianity, The Hague 1966, S. 261 ff.